

Александр Барышников

Penitus-2

Новое путешествие в Плутонию

Александр Барышников

**Penitus-2. Новое
путешествие в Плутонию**

«Издательские решения»

Барышников А.

Penitus-2. Новое путешествие в Плутонию / А. Барышников —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-854404-0

Через год после завершения первого путешествия Великий Куст внезапно пропал. На его поиски отправляются Алексей Евсеев и механик Веня. Друзья держат путь в Плутонию, где их ожидает множество новых приключений. Полёты и поездки, любовные страсти и грозные битвы — всё как положено. В этих приключениях участвуют уже знакомые нам господин Макшеев и Клузи, а также новые персонажи. Неожиданная развязка повести удивила даже автора. В любом случае, скучно не будет.

ISBN 978-5-44-854404-0

© Барышников А.
© Издательские решения

Penitus-2

Новое путешествие в Плутонию

Александр Барышников

© Александр Барышников, 2017

ISBN 978-5-4485-4404-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Меня зовут Алексей Евсеев, я человек среднего возраста, бизнесмен, что называется, средней руки, живу в провинциальном городе Новостарске, семейное положение – холост. Примерно год назад со мной произошла удивительная история, события которой легли в основу повести «Обратная сторона Земли». Перед её созданием я прочёл книгу Обручева «Плутония» и был поражён точностью авторских описаний. Кстати, они мне здорово помогли. После того, как прошлогодние впечатления были выплеснуты на бумагу (если точнее – в память компьютера), я постепенно успокоился и вернулся к обычной своей жизни.

Уже через неделю общения с поставщиками, партнёрами из розничной торговли, конкурентами, налоговиками, пожарными и СЭС показалось, что тропический остров мне просто приснился. Через месяц я перестал вспоминать Кобарлиса, через два совсем забыл Макшеева-младшего, а через полгода почти не думал о Клузи.

Несколько раз звонил Великий Куст, спрашивал про жизнь, здоровье и погоду. Ни в одном из этих телефонных разговоров он даже намёком не коснулся плутонской темы. Похоже, и его, командора, заела серая текучка, она сделала наши плутонские приключения настолько призрачными, что говорить о них вслух было просто несерьёзно.

Итак, всё шло своим чередом – работа, отдых, развлечения и незаметно возобновившаяся личная жизнь. Последний пункт означает пустые встречи со случайными женщинами. Правда, поначалу каждая такая встреча невольно вызывала воспоминания о Клузи, к обычному психологическому похмелью добавлялось острое чувство неловкости и ощущение собственной никчемности. Проще говоря, я казался самому себе подлым предателем. Однако, и эту болячку залечил доктор по имени Время.

Снова наступило лето, стало солнечно, тепло, и уже хотелось отдохнуть от набившей оскомину суеты. Я с большим интересом изучал печатную рекламу турагентств, просматривал телепередачи для путешественников, прикидывал, сколько денежек можно выделить на летний отдых.

Однажды раздался телефонный звонок, женский голос на другом конце линии был сильно встревоженным. Женщина назвала своё имя: Виктория Викентьевна. Сердце ёкнуло – с какой стати жена Великого Куста решила мне позвонить?

– Очень приятно! – сказал я на всякий случай. Не отвлекаясь на формальные любезности, Виктория Викентьевна заявила прямо:

- Пётр Иванович пропал. Он, случайно, не у вас?
- Нет. Что значит пропал?
- Пропал, в смысле исчез, ушёл из дома и не вернулся.
- Срочная командировка? – с надеждой предположил я.
- Он бы предупредил.
- Попал в больницу?
- Я обзвонила все подобные учреждения, его нигде нет.

– Простите, Виктория Викентьевна... А не замешана ли здесь другая женщина? – Я думал, что последует хотя бы какая-то пауза, но паузы не последовало.

– О чём вы говорите! – возмутилась Виктория Викентьевна. – Кому он нужен?

– Но если он нужен вам, то почему бы...

Мы дружно помолчали.

– Имеется в виду, – осторожно сказала Виктория Викентьевна, – что Пётр Иванович не из таких.

– Да-да! – охотно подтвердил я. – С ранней юности он интересовался только наукой. Кстати, может быть, исчезновение связано именно с научной деятельностью?

– Вы хотите сказать, что его похитили?

– Такое вполне возможно.

Она немного помолчала.

– А вы знаете, после исчезновения был какой-то странный звонок, Пётр Иванович успел сказать несколько слов, и связь прервалась.

– Что он сказал?

– Я запомнила дословно: Вика, не волнуйся, всё будет хорошо. Эти двоечники хотят сделать из меня Сусанина. Не на того напали! Позвони Евсею, если что-то...

– Это всё? – спокойно спросил я, стараясь не выдать своего бешеного волнения. Двоечники! Неизвестные ребята из большой подводной лодки, они хотели заловить нашу лягушку в свою железную сеть...

– Всё, – подтвердила Виктория Викентьевна.

Эти двоечники похитили командора и хотят, чтобы он показал им дорогу в Плутонию! Вполне возможно, что плохих парней интересует плутонское золото. Но откуда они узнали?

– Виктория Викентьевна, – сказал я в трубку, с трудом сдерживая дрожь враз осипшего голоса. – У меня начинается отпуск. Если вы не возражаете, я к вам заеду. Уверен, что к моему появлению Пётр Иванович найдётся. Надеюсь, вы не станете возражать, если мы с ним осушим по бокалу хорошего вина – за встречу, за мой отпуск, за нашу многолетнюю дружбу?

– О чём вы говорите! Только бы нашёлся...

На этом разговор закончился. В тот же день я быстренько разобрался с текущими делами, а утром следующего дня вошёл в вагон скорого поезда, который понёс меня, как позже выяснилось, к новым удивительным приключениям.

Выйдя на шумный, многолюдный перрон, я полной грудью вдохнул воздух благодатного юга. Этот воздух состоял из цветочных ароматов, шашлычного дымка, соснового духа и запахов близкого моря. Море было не самое южное, но именно здесь, на этих берегах, проживал Великий Куст. Недолго прокатившись в старенькой иномарке местного бомбила, я понял, что мой друг неплохо устроился. Указанный в адресе многоквартирный дом находился на уютной, довольно тихой, утопающей в зелени окраине. Отсюда хорошо просматривался затянутый зеленью овраг, над которым плавно парили большие белые птицы. Во дворе, почти напротив нужного мне подъезда, тянулись в бездонное небо разлапистые сосны, приветливо пестрела ароматная клумба, на лавочке ворковали местные старушки. Бич приморских городов – праздничный отпускной люд – отсутствовал напрочь. Дополнительно ко всем прелестям здешней жизни на входе в подъезд не было кодового замка.

Дверь в квартиру также была не заперта и даже слегка приоткрыта. Такое ощущение, что меня здесь ждали. Я не стал упрямыться и вошёл без стука. Первое, что бросилось в глаза: старенький телефонный аппарат на тумбе справа от двери, рядом с аппаратом – электролампочка в свежей гофрированной упаковке. Посреди маленькой прихожей стояла обшарпанная табуретка; невысокая полноватая женщина, в домашнем халате и профессорских очках, приподняла правую ногу, видимо, намереваясь забраться на табуретку. Увидев меня, она опустила

ногу и посмотрела вопросительно. Я представился, женщина улыбнулась, правда, без особой радости, и сказала хорошо поставленным голосом:

– Очень приятно. Меня зовут Виктория Викентьевна.

Помолчала и добавила: – Лампочка перегорела, хочу поменять.

– С вашего позволения... – я взял с тумбы новую упаковку, взгромоздился на табуретку и ввернул лампочку в пустой патрон. Виктория Викентьевна придирчиво оценила проделанную работу и сказала:

– Очень хорошо. А Пётр Иванович боится высоты.

Невольно вспомнилась буйная истерика, которую командор закатил перед посадкой на птеродактиля. Здесь, вдали от дома, вне привычной суеты, это воспоминание не казалось призрачным.

– Вы в милицию обращались? – спросил я.

– Да, конечно. Заведено розыскное дело. Обещали позвонить, как только что-нибудь выяснится. Проходите сюда.

Я взял табуретку и прошёл на кухню.

– Кушать будете?

Я вежливо отказался. Есть не хотелось, впрочем, даже при сильном голоде вряд ли стоило загружать убитую горем женщину. И ещё стало немного завидно: случись со мной нечто подобное, убиваться из-за меня будет некому...

– Может, сослуживцы что-то знают?

Она покачала головой.

– Разговаривала с Вениамином, он в полном неведении. А других вообще не знаю...

– Виктория Викентьевна! – сказал я громко и решительно. – Прежде всего, успокойтесь. Всё уладится, в этом нет никакого сомнения. Я знаю Петра Ивановича с детства, он не из тех, кто даст себя в обиду. Да и кому придёт в голову обижать человека, который не творил зла, не жульничал, не хапал, не шаггал через людей?

Она кивнула, соглашаясь.

– Кстати, где ваши дети?

– Ещё в начале каникул Пётр Иванович увёз их в станицу, к моей матери. Он и мне предлагал...

– Так вы в отпуске?

Она снова кивнула.

– Вот и замечательно! Поезжайте к детям, отдыхайте, о плохом не думайте, и всё уладится.

– Вы уверены? – с надеждой спросила женщина.

– Конечно! Продиктуйте мне номер вашего телефона, как только Пётр Иванович найдётся, я сразу же позвоню. Главное – не думайте о плохом. Мысль материальна, поэтому лучше думать о хорошем.

Какое-то время мы молча смотрели друг на друга.

– Пётр Иванович характеризовал вас, как человека решительного и основательного. Чувствую, что это близко к истине.

– Тем более! – обрадовался я. – Значит, вам не о чём беспокоиться. Только подскажите, пожалуйста, как мне найти Вениамина.

Примерно через полчаса я добрался до нужных ворот, рядом с которыми в заборе имелась глухая калитка с надписью «Лаборатория». Ниже, на той же запылённой табличке, буквами помельче было выведено слово «Филиал». Где-то поблизости размеренно вздыхало море, но густая зелень, высокие строения и глухие ограды скрывали от глаз морской простор. На мой

стук долго никто не отзывался, потом послышались шаги, калитка дрогнула, скрипнула, в образовавшуюся щель просунулась хронически бритая голова. Это был Веня.

– Привет! – сказал я.

– Ты уже приехал? – спросил он низким густым голосом, после чего спокойно оглядел меня с головы до ног и призывно кивнул. Простой вопрос немало меня озадачил: разве я должен был приехать? Но Веня уже шагнул по бетонному тротуарчику, и я поспешил за ним. Минувив маленький дворик, мы оказались в задрипанной каптёрке, заваленной чертежами, железяками, листами пластика, резиновыми шлангами и прочей дребеденью.

– Как ты узнал? – спросил Веня, усаживаясь за стол.

– Виктория Викентьевна позвонила, – ответил я и сел на продавленный диван. Веня согласно кивнул, молча порылся на столе, так же молча передал мне мятый листок, частично покрытый торопливыми каракулями.

– Что это?

Он, конечно, не ответил. Действительно, зачем произносить слова, если записка в моих руках, и можно прочесть её самостоятельно... С трудом разбирая почерк, я сложил слова в текст:

«Веня! Ломятся в дверь времени мало им нужен Генер. Защ. Поля, шантаж мирового сообщества. Евсей влезет бесполезно догнать не на чём лучше не рыпа...»

Записка обрывалась, но и так было понятно, что командора похитили злоумышленники, которые рвутся в Плутонию. Для того, чтобы шантажировать мировое сообщество, им нужно добраться до петарского Генератора Защитного Поля... Стоп! Откуда командор узнал о том, чего хотят ломящиеся в дверь злоумышленники? Пытаясь найти ответ, я задумался и некоторое время сидел молча.

– Я в курсе, – внезапно прогудел Веня.

– Что?

– Мне стало известно о ваших плутонских приключениях.

– Вот как! – удивился я. – Петька проболтался?

Он отрицательно мотнул головой.

– Пётр Иванович не проболтался. Всё получилось случайно, и было это весной, месяца полтора назад. Незадолго до этого Пётр Иванович стал задумчивым, вообще, вёл себя странно, куда-то звонил, что-то записывал в тетрадку. Однажды я заработался допоздна и решил заночевать. Вот за этой стенкой есть кладовочка, там я и устроился. Дело обычное, такое случалось и прежде. Рано утром пришёл Пётр Иванович... Вернее, его притащили какие-то люди, которых я не видел. Главный стал спрашивать о Плутонии, Пётр Иванович всё отрицал, говорил, что никакой Плутонии не существует. Главный сказал, что его люди нашли на одном из островов Океании материалы первой плутонской экспедиции, описанной Обручевым. Пётр Иванович упорствовал. И тогда...

– Что? – не вытерпел я.

– Похоже, был применён гипноз, после чего Пётр Иванович медленно рассказал о том, что с вами произошло.

– И ты поверил в бред спящего человека?

– Нет, конечно. – Впервые за всё время нашего знакомства Вениамин улыбнулся. – Но потом я увидел аккумулятор... Его ёмкость возросла в тысячу раз!

– Да, командор говорил об этом.

– Но это не всё. Внутри аппарата я обнаружил ещё один, гораздо более мощный, вы его не заметили. Так вот, это был лишний аккумулятор. – Веня выделил слово «лишний». – Я лично готовил аппарат к погружению и готов поклясться, что этого аккумулятора там не было.

– Может, от сырости?

– Зря смеёшься, Лёша. Этот лишний аккумулятор добавили они.

– Подарок петарского механика? От нашего стола вашему столу?

Веня проигнорировал мои подначки.

– Но и это не всё. В подводном аппарате был установлен «чёрный ящик». Я расшифровал его записи. Так вот, вы побывали на глубине примерно тридцати пяти километров от поверхности Земли. А самая глубокая в мире Марианская впадина в три раза мельче...

– Ты хочешь доказать мне, что мы с командором действительно побывали в Плутонии?

– Нет, я уже давно всё доказал, по крайней мере, себе самому, и уверен, что вы с Петром Ивановичем действительно побывали в Плутонии. И ещё... Когда Пётр Иванович исчез, я случайно нашёл его тетрадку, в которой были описаны ваши плутонские приключения.

– Это меняет дело, – сказал я после короткой паузы. – Теперь не придётся тратить время на долгие объяснения. Однако, мне непонятно, как Петька узнал о том, чего хотят от него лоящиеся в дверь злоумышленники?

– Всё очень просто. По окончании сеанса гипноза неизвестные прямым текстом объявили Петру Ивановичу, к чему они стремятся, и объяснили, что он должен сделать.

– А к чему они стремятся? – спросил я.

– Насколько я понял, есть программа-максимум и программа-минимум. Основная задача – добраться до Генератора Защитного Поля и под угрозой его отключения диктовать свою волю человечеству. Если это не получится, тогда хотя бы золотишка хапнуть в неограниченном количестве.

– В общем и целом, понятно, – сказал я, хотя сразу же возникло множество вопросов.

– После этого, – продолжил Веня, – был назначен срок, в течение которого необходимо принять решение. Главный особо подчеркнул, что всем будет лучше, если Пётр Иванович примет правильное решение. Потом они ушли, всё улеглось, наступила спокойная жизнь, которая продолжалась, как я уже сказал, примерно полтора месяца. Видимо, у ребят были другие дела. И вот...

– А почему Петька написал, что моё вмешательство окажется бесполезным? Выходит, я вовсе ни на что не гожусь...

– Не обижайся, Лёша, это предположение похоже на правду. Наш аппарат для глубоководного погружения тоже исчез. Видимо, Пётр Иванович предполагал, что именно так всё и произойдёт.

– Оп-пачки! – невольно воскликнул я. – Кажется, дело и впрямь пахнет керосином.

– Вот и я про то же, – подтвердил Веня.

– Кстати, у вас сторожа нет, что ли? Лаборатория всё-таки.

– Филиал, – прогудел Веня и пренебрежительно махнул рукой. Где-то поблизости по-прежнему глухо вздыхало море. Через некоторое время горестно вздохнула и тут же выдохнула моя скорбная душа, а вместе с этим выдохом наружу невольно вырвалась знакомая фраза: – Понимаешь, дружище...

Вениамин охотно кивнул и ловким движением выставил на стол заветный сосуд. Мы молча выпили и закусили – а что оставалось делать? Единственный, уникальный аппарат был похищен неизвестными злоумышленниками, и на всей земле не было средства, при помощи которого можно было бы спасти Великого Куста.

– Как думаешь, что они с ним сделают после того, как... – я умолк, не имея сил продолжать. Веня печально покивал бритым черепом и молча налил по второй. Мы снова выпили и закусили, чем Бог послал.

– Вообще-то, есть вариант, – сказал Веня, после чего внимательно посмотрел на меня, словно сомневаясь, стоит ли раскрывать карты.

– Какой ещё вариант, – отмахнулся я. – Бесполезняк. Понимаю, пьяному море по колено.

– Да не пьяный я! – возмутился Вениамин и решительно поднялся из-за стола. – Пошли.

Выбравшись из каптёрки, гражданин механик направился в угол двора, где к наружному забору примыкал большой сарай. Он был обит кровельным железом и напоминал гараж. Вполне возможно, что это и был гараж, но какой-то неправильной формы. Мой спутник вошёл внутрь через боковую дверку, включил освещение. Это простое, привычное действие спасло меня от больших неприятностей: сразу за порогом начинался невообразимый бардак, сквозь который было непросто пробраться даже при включенном электричестве. Спотыкаясь и чертыхаясь, я двинулся вслед за Веней. Бардак кончился так же внезапно, как и начался. Мы миновали ещё одну дверку и оказались в просторном помещении, в углах которого стояли чисто прибранные и смазанные станки. Справа, у торцевой стены, находился стеллаж с материалами и стопками бумажных листов, всё это разнообразное имущество было сложено весьма аккуратно. Прямо по курсу виднелись закрытые ворота; похоже, через эти ворота можно было попасть прямо на улицу, то есть, за пределы обнесённой забором территории. Слева, возле другой торцевой стены, стоял широкий стол, на столе красовался компьютер вполне современного вида. Помещение было действительно похоже на лабораторию и, одновременно, на небольшой цех какого-то предприятия.

Посреди заведения на железных подставках-козлах возлежала круглая металлическаяштуковина, диаметр её был около ста сантиметров, длина – примерно четыре с половиной метра. Проще говоря, это была труба, похожая на те, что используют при постройке газопроводов. Разумеется, имелись некоторые отличия. Один конец металлоизделия сужался, это делало его похожим на ракету, только вместо боеголовки торчало толстенное сверло с победитовым наконечником. Кроме этого, вдоль трубы были приварены длинные кронштейны, которые охватывали её равносторонним треугольником. По всей длине кронштейнов имелись прорезы, из которых там и сям высывались железные овалы с зубцами по краям. Это было похоже на лопасти и, в то же время, напоминало лапы какого-то животного.

– И что это за зверь? – спросил я с искренним интересом.

– Нравится? – Вениамин, похоже, нарочно тянул время, чтобы произвести максимальный эффект. – Между прочим, неучтённая продукция, собранная из отходов производства.

– Не томи! – взмолился я.

– Эксклюзивная вещь, – с гордостью заявил Веня. – Уникальный аппарат для прохождения сквозь земную толщу.

И он замолчал, ожидая, видимо, оваций и криков «браво!». Но их не последовало.

– Помнится, мне довелось иметь дело с одним уникальным аппаратом, – недоверчиво сказал я.

– Есть какие-то претензии? – сухо спросил Веня.

– Претензий нет, но...

– Струхнул – твои проблемы, а техника в чём виновата?.

– Ладно, не кипятись...

Он не дал мне договорить.

– Художника всякий может обидеть!

Пришлось пойти на хитрость.

– Понимаешь, дружище...

– Не дождёшься!

Ах, да, я и забыл – заклинание работает через раз. Мы какое-то время молчали, при этом мне пришлось разглядывать новый уникальный аппарат с преувеличенным интересом. Странно, но факт: затея с театром одного актёра сработала, моя самодеятельная игра, кажется, растопила лёд в сердце оскорблённого гения.

– Не понял, – пробормотал я в финале спектакля.

– Чего ты не понял? – не выдержал Веня.

– Диаметр сверла намного меньше диаметра основного корпуса. Как аппарат протиснется в такую маленькую дырочку?

– Вопрос по существу, отвечаю. Видишь эти кольца?

Действительно, на переднем конусе имелось несколько колец разного размера – чем дальше от сверла, тем больше диаметр. На поверхности колец, то есть, по их окружности, имелись зубчики с победитовыми вставками. Я примерно понял, для чего нужны эти кольца, но решил прикинуться полным чайником.

– Шестерёнки, что ли?

– Это не шестерёнки, – терпеливо, как маленькому, объяснил Вениамин. – Кольца вращаются в разные стороны и расширяют проделанное сверлом отверстие. Лопасты перемещают породу назад, вдоль кронштейнов, и, одновременно, продвигают аппарат прямо по курсу.

– Гениально!

Гений не ответил, но было видно, что ему приятна моя откровенная лесть. Мне же вдруг подумалось: неужели придётся влезать внутрь этой штуковины? Подобная перспектива разбудила мою клаустрофобию, сразу стало скучно и муторно. А Вениамин, ободрённый моим кратковременным интересом, начал заливаться весенним соловьём.

– Всё продумано, Лёша. Вот здесь специальное кольцо для дополнительного раздвигания почвы. Сверло меняет угол, это позволит делать некрутые повороты. Мощный электродвигатель работает от аккумулятора – того самого, лишнего... Имеется резервный двигатель внутреннего сгорания, а также портативная установка для нефтепереработки.

– Не понял, – честно признался я.

– Земная толща, кроме различных пород, содержит водяные линзы, в которые нужно будет погружаться, газовые месторождения, сквозь которые придётся падать... Кстати, посадочные места оборудованы мощными амортизаторами. Кроме воды и газа, в земле имеется нефть. Утопая в ней, мы попутно сможем заполнять дополнительные баки горючим, произведённым при помощи портативной нефтеперерабатывающей установки.

– Понятно. Тонуть и падать мы сможем довольно быстро. А какова скорость продвижения сквозь земную толщу?

– Это зависит от твёрдости пород... – Веня внимательно посмотрел на меня. – Ты хочешь узнать, сколько времени придётся провести внутри аппарата?

Я молча кивнул.

– Трудно посчитать с точностью до минуты, – честно признался Веня. – Может, полсутки. Или сутки. Многое зависит от показаний локатора чёрных дыр.

– В смысле? – спросил я, хотя, помнится, Вакан, представитель Петаров, в своём рассказе коснулся этой темы.

– Под гипнозом Пётр Иванович вкратце изложил рассказ некоего Вакана. Тебе всё это известно, однако, напомним: Земля представляет собой полый шар. Материя, когда-то заполнявшая внутренность этого шара, сконцентрирована в микроскопических чёрных дырах, которые расположены в толще земной оболочки. Периодический выброс материи имитирует вулканическую деятельность. Но гораздо важнее другое: если аппарат приблизится к чёрной дыре слишком близко...

– Нам хана, – закончил я.

– Формулировка не совсем научная, но, в принципе, верная. Так вот, во избежание пресловутой ханы на борту имеется специальный прибор, который будет фиксировать приближение чёрных дыр. Нам придётся обходить их на максимально возможном расстоянии, поэтому, трудно рассчитать время прохождения маршрута.

– А локатор точно будет что-то фиксировать?

– Фирма веников не вяжет, – солидно ответил Вениамин.

Знакомая фраза, примерно год назад я, помнится, слышал её от одного шибко учёного товарища. Впрочем, теперь, когда этот товарищ попал в беду, ирония и сомнения совершенно неуместны. Надо просто отбросить их в сторону и действовать по обстоятельствам.

– И вообще, Лёша, право выбора пока ещё не отменяли. Проще говоря, никто не заставляет тебя влезать в это мутное дело.

– Обижаешь, начальник.

– Ладно, предположим, что ты согласен. В этом случае можно выбрать один из двух режимов – бодрствование или сон. При втором варианте необходимо принять снотворное и спокойно уснуть. Когда прибудем на место, я тебя разбужу.

– Звучит заманчиво, только непонятно, о чём я буду рассказывать внукам? О снах и сновидениях?

– А в режиме бодрствования ты можешь просто свихнуться, и тогда ответить на тот же вопрос о внуках станет ещё сложнее.

– Неужели всё так серьёзно?

– Да, – решительно ответил Вениамин.

Мы помолчали, и каждый думал о своём. Мне невольно вспомнилось прошлогоднее погружение в морскую пучину: кувыркание во вражеском неводе, неземная тишина, невиданный мрак. А ещё перед внутренним взором встала медная труба, о которую я расквасил свой непокорный лобешник. Похоже, назревающее путешествие готовит гораздо более крутые сюрпризы.

– Надеюсь, проектом предусмотрены ремни безопасности?

Вениамин посмотрел на меня с некоторым недоверием – наверно, подумал, что я опять его подначиваю.

– Хочешь сказать, инспектор оштрафует за превышение скорости?

– Да я серьёзно спрашиваю, начальник! Сам же говоришь, что будем тонуть и падать.

– Будем, – согласился он. – Поэтому предусмотрены и ремни, и амортизаторы, и памперсы. Зря улыбаешься, Лёша, фаянсовый унитаз в такой объём не втиснуть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.